

Читайте в серии
«Радуга для друга»:

- «На качелях между холмами»
- «Двенадцать прикосновений к горизонту»
- «#любовь, или Невыдуманная история»
- «Время дарить любовь»
- «Большая волна в гавани»

О приключениях лабрадора Трисона:

- «Радуга для друга»
- «Формула добра. Приключения необычной собаки»
- «Фукусима, или История собачьей дружбы»
- «Остров везения»
- «Как Трисон стал полицейским,
или Правила добрых дел»
- «Гришка на Севере»
- «Морские приключения Трисона»
- «Приключения Трисона в Альпах»
- «Лабрадор Трисон покоряет Голливуд»

О приключениях кота Сократа:

- «Невероятные приключения кота Сократа»
- «Подлинный Сократ»
- «Кот Сократ выходит на орбиту.
Записки котонавта»
- «Акуна матата, Занзибар!»
- Африканские приключения кота Сократа»
- «Приключения кота Сократа в Австралии»

О приключениях Мартина:

- «Его Высочество Мартин»
- «Сэр Мартин. Возвращение на Родину»
- Цикл «Лесогория»:
 - «Приключения котенка Филиппа
в сказочной стране»
 - «Как котенок Филипп стал следопытом»
 - «Легенда о Золотом волке»
 - «Друзья спешат на помощь Жаку»

Никите Белых посвящаю

Мышь властвует там, где нет кота
Английская поговорка

Вместо пролога

Я самый счастливый кот на свете! Наконец-то после всех скитаний по миру я добрался до родного дома.

Ой, простите, дорогие мои читатели, за этой радостью я совсем забыл с вами поздороваться. Надеюсь, вы не обиделись на меня? Хотя чего тут обижаться? Уверен, у вас тоже такое случается, когда в порыве ликования забываете обо всем на свете. И тем не менее спешу скорей исправить эту оплошность.

Приветствую вас, дорогие мои двуногие друзья. Ну, как вы тут поживали без меня? Небось, скучали? Хм, а кто бы сомневался? Вон и мои родственники истосковались: когда Колумб привез меня домой, я думал, они задушат меня в своих объятиях. Представляете, даже Петрович взял меня на руки и погладил по голове. Подобное

случалось лишь в ту пору, когда я под диван пешком ходил. А Катерина так и вовсе мне песню посвятила. Не верите? Говорю чистую правду. Она прижала меня к себе и пропела на ухо: «Сократ мой вернулся домой, и жизнь моя радостной стала».

Ладно, к встрече с моими родными мы еще вернемся, а пока...пока... даже не знаю с чего начать. Мне столько всего нужно вам рассказать, что голова идет кругом.

Ну, раз так, тогда давайте не будем отходить от нашей традиции. Перед тем как перейти к новой истории, я вкратце расскажу, чем закончилась моя австралийская командировка. Наверняка среди вас есть такие товарищи, кто сейчас читает эти строки и думает: «Что это вообще за кот такой?» Люди узнают обо мне по разным причинам. Кому-то знакомые посоветовали прочитать книгу обо мне, а есть и такие, кто случайно ее купил. Например, шел человек по книжному магазину в раздумьях: «Что бы такого интересного почитать?» и вдруг увидел на одной из полок мою мордочку на обложке. Ну, а в том, что он ее приобрел, лично я не вижу ничего удивительного. Разве можно устоять перед моей красотой?

Те из вас, кто знаком со мной давно, знают, в какие передряги меня порой забрасывала

судьба. Я даже в космосе умудрился побывать*. Но то, что случилось со мной в Австралии, не лезет ни в какие ворота. Меня украли аборигены одного из самых старейших племен на планете. Если вы подумали, что они хотели съесть меня, то я вас разочарую. Хотя сперва я тоже так решил. Но все оказалось не так банально и куда более запутанно. Дело в том, что они приняли меня за потомка сумчатого льва, который вымер много тысяч лет назад и с тех пор является священным животным для их племени. Как объяснил Колумб, для этих аборигенов священное животное — как бог у цивилизованных людей. Для тех, кто не в курсе, поясню: Колумб, он же Андрей, он же друг моей семьи, он же мой компаньон по проекту «Кот-путешественник», который и придумал этот проект, взял меня в безвозмездную аренду у моих родственников на роль главного действующего лица, то бишь мордочки.

И вот из-за этой ошибки аборигенов я был вынужден несколько дней жить в их деревне и играть роль бога. Ох и нелегкая это работа! Честно сказать, не завидую я своему коллеге — тому, который властвует на небесах. Это ж какое нужно иметь терпение, чтобы постоянно всех выслушивать, смотреть на бесконечные ритуалы и выполнять бесчисленные просьбы. Но спра-

* «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

ведливости ради стоит отметить, что у этой работы были и плюсы. Например, мне не нужно было выпрашивать еду, ее приносили на самой лучшей тарелочке, какая только нашлась в деревне. К тому же вождь предоставил мне для жилья свой шалаш и отдал трон, на котором я отдыхал. Ну а главное преимущество заключалось в беспрекословном подчинении жителей. До чего же было непривычно, когда при виде меня они опускали головы, словно боялись встретиться взглядом, или падали на колени и начинали молиться. Никогда прежде ко мне не относились с таким уважением.

Нет, конечно, я не могу сказать, что мои родственники меня обижают. Но моя хозяйка, Татьяна Михайловна, может, например, запросто замахнуться веником или кухонным полотенцем. Правда, такие воспитательные меры по отношению ко мне она применяет только когда я что-то натворю. До сих пор с содроганием вспоминаю, как хозяйка гоняла меня по прихожей за то, что я залез в сумку ее подруги и стырил сосиски. Хотя я считаю, в том случае не было моей вины. Нечего было ставить сумку на мой диван. Вам не кажется, что это выглядело как провокация?

Представьте себе такую ситуацию: вы приходите в свою комнату и видите на кровати ко-

робку с ароматно пахнущей пиццей. Наверняка вы не сдержитесь и слопаете кусочек. Вот так же и я. Возможно, в тот раз я бы избежал наказания, если бы съел только одну сосиску, что, впрочем, и собирался сделать. Зачем мне много? Я же не слон. Думаю, хозяйкина подруга и не заметила бы недостачи. Но когда я потянул зубами одну, за ней увязалась вся связка. Я испугался не на шутку, но отступить было поздно. Запихнуть их обратно в сумку я не мог, да и уйти, так и не попробовав деликатес, тоже был не в состоянии. Мне ничего не оставалось делать, как убежать с ними в котельную, чтобы во время трапезы не быть застигнутым врасплох. Но тут, как назло, Пуха увидела у меня в зубах добычу, которая тянулась за мной шлейфом, и упала мне на хвост. В общем, прикончили мы вместе с ней те сосиски. Но самое обидное, что ели-то мы их вместе, а нагоняй получил только я. Это все потому, что репутация воришки закрепилась за мной с детства, и с тех пор если в доме что-то пропадает, особенно из продуктов, то крайний всегда я.

Хоть я и не привыкший к подобному уважительному отношению к моей персоне, но быстро освоился у аборигенов и уже после первой трапезы полностью вошел в роль священного животного. Но, несмотря на все вышеперечисленные

плюсы в работе, я только и думал, как сделать ноги оттуда. Да и как я мог не думать об этом? В мои планы не входило на веки вечные оставаться у них. Я должен был во что бы то ни стало вернуться к Колумбу. Он ни сном ни духом не ведал, что меня украли, потому как это произошло ночью, когда все спали.

Не знаю, как долго мне пришлось бы выполнять обязанности повелителя, если бы мой друг и переводчик, кенгуру по кличке Арум, не помог мне сбежать из деревни. Конечно, я и сам мог это сделать, но тогда неизвестно, как долго я бы скитался по австралийским просторам в поисках цивилизации. А он показал мне дорогу в населенный пункт, где я отыскал ветеринарную клинику. Там местный Айболит по моему чипу в холке нашел контакты Колумба и вернул меня ему. Помню, как я возмущался, когда перед первым нашим путешествием в Африку меня чипировали*. Оно и понятное дело. Я боялся, что после этой экзекуции превращусь в каторжника. А когда увидел Андрея на пороге австралийской ветеринарки, я неустанно благодарил того гения, который придумал эту процедуру для животных. Будь моя воля, я бы дал ему за это Но-

* «Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа».

белевскую премию. Но разве меня кто-то пустит в Нобелевский комитет?

Ох, разболтался чуть ли не на полкниги. Все, больше ни слова о моих австралийских приключениях. Если захотите узнать, что еще произошло со мной в этой далекой стране и какие необычные друзья у меня там появились, вперед. Ой, пардон, хотел сказать, тогда читайте историю «Приключения кота Сократа в Австралии».

Скажу честно, я уже давно понял, что мои читатели — самые умные люди. Только не подумайте, что я решил подлизаться к вам. Вовсе нет. Просто глупышам трудно понять ход моих философских мыслей. Вы же помните, в честь кого меня назвали? Я слышал, как по телевизору один умный товарищ рассказывал, что ученые выявили сходство между носителями одного имени. Оно заключается в характере, линии поведения, иногда во внешних данных, а порой даже в мышлении, мировосприятии и складе ума. Поскольку я лично не знаком с Сократом, мне трудно судить, есть ли у меня с ним сходство по первым трем характеристикам, а вот что касается последних, то тут я вылитый он.

К чему я это вспомнил? К тому, что раз вы, дорогие мои читатели, такие же умные, как я, нет смысла говорить вам, куда меня занесло в этот раз. Уверен, вы и так уже догадались, тем более

если учесть, что в данный момент у вас в руках книга с говорящим названием. Так что запасайтесь вкусняшками, устраивайтесь поудобней на своем любимом диване — и вперед, навстречу незабываемым приключениям, случившимся в самом сердце нашего государства.

Прямо чувствую, как вы сейчас недоуменно воскликнули: «А как же проект "Кот-путешественник"?» Не переживайте, он по-прежнему существует. Просто Колумб наконец-то сжалился надо мной и предоставил положенный отпуск. Ну а что, как ни крути, а я такой же трудящийся, как и другие граждане нашей страны. К тому же у него самого появились какие-то неотложные дела в Москве, а пока он их решал, со мной произошли все те события, о которых я хочу рассказать вам на страницах этой книги. Думаю, если бы я этого не сделал, вы бы очень сильно обиделись на меня. Признаться честно, я бы и сам себе этого не простил, потому как все, что случилось со мной раньше, не идет ни в какое сравнение с этими приключениями. И скоро вы в этом убедитесь. Даже в самом фантастическом сне вам не могло это присниться.

Ну, так что, в путь?!

Глава 1

Наконец после длительных перелетов и многочасового стояния в пробках мы добрались до дома. Водитель такси едва успел припарковаться у ворот, как они открылись и со двора выбежала моя любимая Катерина, а следом за ней показались Петрович, Татьяна Михайловна и Димка. Надо же, все семейство вышло меня встречать.

Собака тоже хотела выскочить на улицу, но Димка закрыл ворота перед самым ее носом. После того случая, когда она убежала из дома с соседской овчаркой и попала в плен к птицеводу, родственники стали пресекать ее малейшие поползновения выйти со двора, чтобы ничего подобного больше не случилось. Она же глупая до чертиков, к тому же любопытная. Сунула нос на чужую территорию, а птицевод подумал,

что собака решила стырить у него курицу, поймал ее и привязал веревкой к дереву. Хорошо, что я ее нашел, а то по сей день бы сидела на привязи*. Недолго думая, Пуха легла на землю и, сунув голову под ворота, стала наблюдать за нами.

Несмотря на то что мы с Андреем регулярно общались с моими родственниками по этому вашему фейстайму, слов нет, как я был рад снова увидеть их вживую. Со дня нашего отъезда прошло не так уж много времени, а у меня было ощущение, что я отсутствовал целую вечность. Наверное, из-за этого дом, в котором прошла вся моя жизнь, показался мне каким-то чужим и незнакомым.

Андрей забрал с сиденья рюкзак и, выйдя из машины, скомандовал:

— Давай, Рамзес Двенадцатый, выметайся.

Это прозвище я получил после того, как женщина-врач из той самой ветеринарки рассказала ему, что нашла меня на пороге клиники с ожерельем на шее. Именно по нему она определила, что я сбежал из племени Бараба-Бараба, и сообщила, что такие украшения аборигены надевают только на особо важных персон, приближенных к их божествам. В ее осведомленности не было ничего удивительного, поскольку Арум рассказывал мне, что туземцы ходят

* «Браво, кот Сократ! Театральные приключения».

за продуктами в магазины этого городка*. Помню, как Андрей сказал тогда: «Ну что ж, Сократ, теперь я буду называть тебя Рамзес Двенадцатый», а когда доктор спросила: «Почему двенадцатый?», он ответил: «Ну а какой еще, если в Древнем Египте было одиннадцать фараонов с таким именем».

Конечно же, я и без него знал, кто такие эти Рамзесы. Да и как я мог не знать, если мои предки были котами египетских царей и цариц. Я ничего не имел против того, чтобы носить такое знатное имя. Оно как нельзя лучше подходит для меня, особенно после того, как я побывал священным животным у аборигенов. Вы заметили, какие у меня имена? Сократ, Рамзес. Согласитесь, солидно звучит. Это вам не Васька или Мурзик.

Колумб пожал руки мужчинам, чмокнул в щеки женщин и с улыбкой сказал:

— Встречайте вашего путешественника.

Путешественник? Да если бы не твой проект, я бы с удовольствием дома сидел. Хотя что уж, теперь я действительно не могу без путешествий, успел привыкнуть.

Я уже собрался выпрыгнуть из машины, но не успел. Катерина сгребла меня с сиденья и, стиснув в объятиях, стала напевать на ухо те

* «Приключения кота Сократа в Австралии».

самые слова из вышеупомянутой песни, а я думал лишь о том, как бы случайно не расстаться с курицей, коей Колумб потчевал меня в самолете. Девчонка в своем репертуаре. Совершенно не умеет сдерживать эмоции. Если радуется, то так, будто клад нашла, а если плачет, то хоть таз подставляй. Нет, конечно, я тоже соскучился по ней, но это не означает, что я должен кинуться вылизывать ее лицо, как мороженое.

— Дай-ка мне Сократа, скажу ему пару ласковых, — обратился к ней Димка и забрал меня из ее рук.

Хм, да какой он Димка, если уже на целую голову выше отца. Так можно было называть его в ту пору, когда я только появился в их доме. А теперь эта детская форма имени уже даже как-то смешно звучит по отношению к взрослому парню. Тут уже не Димка, а целый Дмитрий. Вон и Катерина стала совсем невестой, хоть замуж выдавай.

— Так, значит, ты богом был? — подхватив меня под передние лапы и глядя с прищуром, зачем-то спросил Дмитрий. Станный он, зачем задавать вопросы, на которые знаешь ответ. Я же помню, как Колумб звонил им в тот день, когда забрал меня из ветеринарной клиники.

— Здесь тебе не Австралия, да и аборигенов тут нет. Ты вернулся домой, Сократ. Так что мо-

жешь спускаться с небес на землю, — добавил молодой человек, после чего все дружно рассмеялись.

Шутник, однако. Как будто я сам не знаю, что от вас королевских почестей не дождешься. И, несмотря на это, я был счастлив, что вернулся домой. Лучше я буду выпрашивать еду, и пусть меня веником гоняют, но лишь бы быть рядом с родными людьми и моей ненаглядной Беллой. Подумав о ней, я захотел, чтобы меня наконец поставили на землю и я смог броситься к любимой. Ага, размечтался. Я пошел по рукам, перекочевав к Петровичу.

— Где же ты так долго плавал, кот? — с усмешкой глядя на меня, спросил он и погладил по голове. — Без тебя и поесть ночью было не с кем.

А то я не знал, что так будет. Да я даже сном жертвовал, но никогда не отказывался составить ему компанию, и заметьте, при этом не проводил воспитательных бесед, мол, ночная еда ведет к ожирению, а оно, в свою очередь, способствует развитию гипертонии и сахарного диабета, что в конечном итоге приведет к необратимым последствиям. Если что, это не мои слова, подобные страшилки рассказывает ему Татьяна Михайловна, когда застает нас ночью на кухне. Честно сказать, я с ней абсолютно не согласен.

Если уж на то пошло, то рано или поздно мы все умрем, и к этому надо относиться философски. А вот жизнь нам дается одна, и ее надо прожить так, чтобы, оказавшись на смертном одре, не было мучительно больно за воспоминания о несъеденных в ночи бутербродах.

Услышав комментарий хозяина, люди опять расхохотались, а хозяйка забрала меня из рук мужа и, почесав за ухом, сказала:

— Не знаю, как насчет поесть, а вот помогать мне готовить обед и убирать в доме в твое отсутствие было некому. Наконец-то мой помощник приехал.

Говорю же, весь дом держится на мне. Не понимаю, как они все это время жили, если шагу не могут ступить без меня?

Хозяйка кивнула на такси и обратилась к Колумбу:

— Андрей, а ты почему машину не отпускаешь? Только не говори, что собираешься уезжать и даже не зайдешь попробовать моей окрошки?

— Танюш, я бы с удовольствием, — он, извиняясь, приложил руку к груди, — но дел невпроворот, я сегодня должен попасть еще в три места.

— Жаль, — вздохнула она, — тогда придется Сократу отдуваться за тебя.

Ну уж нет, дорогая моя, ешь свою окрошку сама. Я лучше буду голодным ходить, чем ста-

ну питаться овощной мешаниной, залитой какой-то кислятиной. Ничего, с голоду не умру, в крайнем случае птичку поймаю. Вот если бы в окрошке была только колбаса, ну пусть еще яйца, да еще и не залитые кислятиной, возможно, я бы согласился ею отобедать.

— Ладно, я надолго не прощаюсь, как только закончу свои дела, сразу приеду за Сократом, — сказал Колумб.

— Дядя Андрей, и куда вы планируете отправится в следующий раз? — поинтересовалась Катерина.

— Пока точно не знаю, но были мысли съездить к экватору или в Новую Зеландию, — улыбнулся он. — Туда я еще не добрался.

— И почему я не кот!?! — в сердцах воскликнул Дмитрий, — Сократ, давай махнемся местами хоть на одну поездку.

После его слов люди опять давай хохотать, а когда успокоились, стали прощаться. Наконец очередь дошла до меня. Колумб взял меня за лапу и легонько потряс ее:

— Брат, прошу тебя, пока будешь отдыхать, не попадай ни в какие передраги.

Ну, это уже не от меня зависит. Будто я специально ищу на свой хвост приключения. Они сами находят меня. Я что, хотел, чтобы меня абориге-

ны украли, или, может, ты думаешь, что я мечтал потеряться в африканской саванне?

Он сел в такси и прежде, чем закрыть дверь, помахал нам рукой. Пока родственники провожали машину взглядом, Татьяна Михайловна продолжала терзать мои уши. Она же оторвет их к кошачьей бабушке. Нет, конечно, я люблю ласку, но не тогда, когда только и думаю о том, как бы поскорей вырваться из ее рук. И словно услышав мои мысли, хозяйка наконец-то поставила меня на землю и сказала самые желанные слова:

— Беги домой.

О, коллеги, спасибо вам, что слышали мои молитвы. До чего же утомительны все эти процедуры встреч и прощаний. Неужели нельзя просто сказать: «Привет, Сократ»? Нет же, каждому из них нужно обязательно потискать меня в объятиях. Вон и Петрович туда же. Чего греха таить, конечно, приятно осознавать, что они скучали по мне, но не люблю я этих нежностей. В конце концов, я кот, а не кошка.

Все это время молча наблюдавшая за нами Пуха как с цепи сорвалась, когда увидела, что я пролезаю под воротами. Чокнутая собака, давай рычать на меня и гавкать, как будто это не я, а чужой кот решил без приглашения заглянуть к нам на огонек. Я думал, она соскучилась

по мне, а тут такой прием. Может, я так сильно изменился за эти дни, что она меня не признала? Да вроде нет. Когда во время последнего перелета Колумб водил меня в туалет, я краем глаза видел себя в зеркало и никаких кардинальных перемен во внешности не заметил, разве только морда немного осунулась да шерсть свалаялась. Так это понятное дело, столько времени валяться в клетке! Сказать, что я оторопел от подобного поведения с ее стороны, — это не сказать ничего. И тем не менее я даже виду не подал. В конце концов, я пришел к себе домой.

— Ты чего словно с цепи сорвалась? — спросил я.

— Мне нет дела до того, кем ты был в своей Австралии, но здесь твоя власть закончилась, теперь я тут хозяйка, — заявила Пуха и для пущей убедительности грозно рыкнула.

— С каких это корзиночек? — уставился я на нее. — Собака, заруби себе на носу — в этом доме я хозяин. Я был им задолго до твоего появления и останусь впредь. Так что не питай иллюзий, что я уступаю тебе свое место.

Я прошел мимо нее и, несмотря на то, что кипел от возмущения, с самым что ни на есть спокойным видом зашагал по двору.

— Уступишь, еще как уступишь, — бросила она мне вслед и потрусила за мной, — потому

что меня сам Петрович назначил на эту должность. Когда ты уехал, он так и сказал: «Пуха, теперь ты здесь главная, так что следи за хозяйством».

— Он имел в виду, пока меня нет, а теперь я вернулся, — обернувшись, сказал я.

— Ну мы же не можем быть главными одновременно. — Собака в недоумении вытаращила на меня свои и без того выпуклые глазницы. — Если ты считаешь себя хозяином, тогда кто, по-твоему, я?

— Охранница, — хмыкнул я и продолжил путь.

— Ну уж нет! — негодуя взвизгнула Пуха. — Петрович назначил меня хозяйкой, и я буду ею, а твой поезд ушел. Так что смирись, кот.

— Это мы еще посмотрим, — бросил я через плечо.

От того, что она сделала дальше, я обомлел. Собака оббежала меня и, оскалив зубы, пошла в наступление, заставляя меня пятиться назад. Петрович дал ей крошечную власть, и у нее уже крыша поехала, а что с ней будет, если наделить ее верховной властью? Да она точно всех гавкать заставит. Представляю, как бы рыжая вела себя, окажись она на месте священного животного. Запугала бы бедных аборигенов до смерти.

То ли дело я. По большей части я был добрым богом. Ну да, не скрою, иногда все же приходилось хвост пушить да спину гнуть. Так они сами в этом виноваты. Не надо было контролировать каждый мой шаг*. И вот скажите, разве мог я позволить наглой рыжей собаке дерзить мне, хозяину дома? Пришлось врезать ей лапой по морде. Ну а как еще я должен был поставить ее на место? От неожиданности она заскулила и, опустившись на пятую точку, принялась тереть лапой ушибленное место. Тоже мне, актриса погорелого театра. Такое чувство, будто я ее кувалдой огрел.

За выяснением отношений я не заметил, как люди прошли мимо нас, и понял это, только когда увидел их на пороге дома. Оказывается, они стали свидетелями моей воспитательной экзекуции.

— Пуха, сколько раз я говорил тебе не трогать кота. Получила по мордасам? — усмехнулся Дмитрий.

Собака ничего не ответила, лишь шумно вздохнула и понуро опустила голову. Ну, а кто виноват, сама напросилась.

— Сократ, пойдем, покормлю тебя с дороги, — махнула рукой Татьяна Михайловна. — Я вчера купила твой любимый паштет.

* «Приключения кота Сократа в Австралии».

Ушам своим не верю. Да неужто она сама приглашает меня на обед? Выходит, чтобы подобное стало возможным, надо просто долго отсутствовать дома. И тем не менее я не собирался принимать ее приглашение. Какая уж тут еда, когда все мои мысли о Белле. Я подбежал к забору, что разделяет наши участки, и, взлетев на него, стал прохаживаться туда-сюда, в надежде, что кошка увидит меня в окно. Все это время я только и жил мечтой о предстоящей встрече с ней.

— Тань, оставь его, ему сейчас не до паштета, — донесся до меня голос Петровича.

— Котейка пошел к своей девушке, — вторила ему Катерина, и родственники снова дружно рассмеялись.

Не понимаю, что смешного в том, что я соскучился по любимой? Или они думают, что только люди могут испытывать подобные чувства? Так вот, скажу я вам, дорогие мои читатели, мы умеем любить не только друг друга, но и вас. Многие считают, что кошки привязываются не к человеку, а к месту. Это не так. Чтобы убедиться в правдивости моих слов, просто посмотрите своему питомцу в глаза дольше обычного, при этом медленно опуская веки. Если увидите такой же ответный «поцелуй», знайте, это знак любви и верности вам.

— Ладно, Сократ, бери свою подружку и приходи с ней, накормлю вас обоих в честь встречи праздничным обедом, — сказала хозяйка.

После чего родственники скрылись в доме, а я продолжал выхаживать по забору, как по канату и вдруг вспомнил, как мы с космонавтами развлекались на МКС. Они натягивали веревку от одного конца модуля до другого, и нужно было умудриться пройти по ней хоть пару шагов. Небось вы сейчас подумали: «Так это раз плюнуть». Но вы забыли, что на станции состояние невесомости, а сделать это в таких условиях не так-то просто. И, несмотря на сложность состязания, я всегда оказывался победителем*.

Хотите открою секрет, как мне удавалось устоять на импровизированном канате? Вся фишка была в том, что я цеплялся за него когтями, чего не могли сделать люди.

Разгуливая по забору, я пристально вглядывался в окна Белоснежки, но кроме поддернутых занавесок и застывших комнатных цветов на подоконниках ничего не видел. Сердце чуяло неладное.

— Нет твоей кошки дома. Я вчера вечером смотрела телевизор и видела, как она куда-то уехала с хозяйкой, — глядя на меня снизу, сказала Пульхерия.

* «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

Кстати, для тех, кто не в курсе: Пульхерия, Пуховик, Пухель — это все разновидности ее имени.

— Собака, что за бред ты несешь? Какой телевизор? — Я в непонимании уставился на нее.

— Да это Татьяна Михайловна так говорит, когда я наблюдаю за жизнью поселка из-под ворот. Она сказала, раньше по телевизору было ток-шоу «За стеклом», а у меня свое — «За воротами».

Услышав ее объяснение, я облегченно вздохнул. Я, грешным делом, испугался, думаю, может какая беда приключилась с моей ненаглядной, что ее даже по телику показали. Помню, как однажды видел репортаж про кота, который забрался в водосточную трубу и не мог самостоятельно выбраться из нее. Это ж каким надо быть глупым, чтобы туда залезть? Хозяевам пришлось даже вызывать спасателей. А они приехали за компанией с телевизионщиками. Оно и понятное дело, без них ни одно ЧП не обходится.

Несмотря на вспыхнувшую радость, что с моей Белоснежкой ничего не случилось, я был жутко расстроен. Еще бы, всю дорогу думал лишь о том, как приеду домой и первым делом побегу на встречу с ней, а тут такой облом. Причем подобное уже не раз случалось. Ну что за хозяйка у нее? Самой не сидится дома, и кошку за собой

таскает. То ли дело наши родственники. Если они и берут нас с собой, то только когда везут к ветеринару или возникает безвыходная ситуация, как было в случае с поездкой в город Мирный. Петрович был вынужден уехать в срочную командировку, а нас было не с кем оставить, потому как Димка умотал на соревнования, а Татьяна Михайловна и Катерина плавали по границам*.

Надеюсь, в этот раз Беллу ненадолго увезли. А раз пока свидание отменилось, я решил посмотреть хозяйским глазом, что творится во дворе. Глупо было бы, если бы Пуха не увязалась за мной. Я не стал обследовать переднюю часть участка, потому как, пока шел от ворот, обратил внимание, что здесь все более-менее нормально. Правда, трава на газонах немного высоковатая, но ничего, это дело поправимое, зато никакой посторонней живности не заметил. Но оказавшись на задней части, я пришел в недоумение от увиденного.

Птиц на деревьях и кустарниках было столько, что у меня глаза разбежались. Более того, они еще и свободно расхаживали по лужайкам, выискивая в траве пропитание. Никогда прежде не видел такого нашествия пернатых в нашем дворе. Нет, конечно, они и при мне селились

* «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

то под крышей, то на деревьях, но их было гораздо меньше. К тому же птицы вели себя не так вольготно, как теперь. Они совершенно не обращали на меня внимания. Такое чувство, будто меня здесь нет. Вот к чему приводит отсутствие в доме кота.

Но, когда я увидел, как мимо нас по дорожке пробежала мышь, у меня чуть глаз не выпал. Я прям почувствовал, как кровь ударила в голову и сердце бешено застучало в груди. Ах ты подлый мошенник, Мавроди! Обманул-таки, мерзвец, нарушил наш договор.

Если что, Мавроди — это тот мышонок, владелец зерновой пирамиды, царство-государство которого находится в подземелье соседского сарая. Когда-то мы с ним заключили договор. Его суть заключалась в следующем: он поклялся мне, что ни один из его подданных больше никогда не вторгнется на мою территорию, а я взамен пообещал, что не буду трогать их. Честно сказать, мне было не сложно дать и выполнять это обещание, поскольку я перестал охотиться на хвостатых с тех пор, как подружился на МКС с мышонком Траволтой*. Естественно, я надеялся на взаимность и даже представить не мог, что трусливый грызун нарушит условия нашего соглашения.

* «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

И вот скажите, как после этого можно доверять мышиному слову? Конечно, я понимаю, что ничего подобного не случилось бы, будь я дома. Но я отсутствовал, а на временно исполняющую обязанности хозяйку они плевать хотели. Пуха не то что мышей, собственной тени боится. Уверен, собака и сейчас на заднем дворе только потому, что я здесь, иначе ее бы уже ветром сдуло.

— Эй, главная. — Я с ехидцей посмотрел на нее и, кивнув вслед грызуну, спросил: — Что это такое?

— В смысле? — Та округлила глаза и как ни в чем не бывало заявила: — Мышь.

— Вижу, что не суслик, — ухмыльнулся я. — Что она здесь делает?

— Наверное, идет по своим делам? — предположила Пуха.

— Какие, к черту, у нее могут быть дела на моей территории? — зашипел я и двинулся на нее, заставляя пятиться назад.

— Да откуда мне знать? — в растерянности опустившись на задние лапы, она пожала плечами. — Я же не мышь.

— Отличная из тебя хозяйка, ничего не скажешь, — с сарказмом процедил я и обвел взглядом пространство вокруг. — Посмотри, во что ты двор превратила. У тебя мыши раз-

гуливают по участку, как по бульвару, птиц развелось столько, что не сосчитать. Они же весь урожай уничтожат.

— Ну а что я должна делать? Ловить их, что ли? — Собака бросила на меня недоуменный взгляд. — Я же не ты.

— Да, ты не я, ты бесполезное животное, — в сердцах выпалил я. — И за что только люди тебя кормят?

— За то, что я дом охраняю, — обиженно фыркнула она и потупила взгляд.

— Ну так охраняй, — хмыкнул я, — и нечего претендовать на мое место.

Как же я был зол! Не столько на нее, сколько на Мавроди. Обвел меня вокруг пальца, как несмышленного котенка. Ну, погоди, серый плут, сейчас я тебе устрою такую зерновую пирамиду, что на всю жизнь запомнишь!

Я сорвался с места и помчался выяснять отношения. Ну и устроили они мне встречу! Одна рот разинула на мое место, другой на территорию. Наглецы, каких свет не видывал. Нельзя, никак нельзя оставлять дом надолго. А то когда-нибудь вернусь, а тут мыши загорают на лужайке и Пуха им коктейли подает.

— Сократ, ты куда? — крикнула она мне вслед.

— Разбираться с последствиями твоей работы, — не оборачиваясь, бросил я и побежал дальше.

Глава 2

Пока я мчался до соседского дома, вспомнил, как Николай (так зовут соседа) взял меня в аренду на сутки у моих родственников, чтобы я ловил мышей в его сарае. Хм, нашел кому поручить эту работу. Хотя откуда ему было знать, что в то время у нас с грызунами уже существовал договор. До сих пор не могу забыть, как они обалдели, когда увидели меня в своем подzemелье.

Но я не считаю тот случай нарушением соглашения с моей стороны. Я же не по своей воле туда пришел. Меня принес Николай в рюкзаке и вытряхнул посреди сарая, как мусор. И что я должен был делать в той ситуации? Убежать я не мог, пришлось включить все свое красноречие и убедить мышей, что не собираюсь причинять им вреда. И мне это удалось, судя по тому, что той зимней ночью хвостатые со-

гревали меня своим теплом, пока я был вынужден коротать время до утра*. А вот то, что они расхаживают по моей территории, я расцениваю исключительно как нарушение условий нашего договора с их стороны. Сомневаюсь, что Петрович сходил к соседу, взял у него в аренду мышь и принес ее к нам во двор, чтобы она погрызла все, что только можно погрызть.

За этими мыслями, я и не заметил, как долетел до дома соседа. Оно и понятное дело. Чувствуя себя обманутым, я буквально кипел от злости, а моя душа требовала возмездия. И тем не менее, прежде чем предпринять какие-либо шаги, я запрыгнул на забор и оценил обстановку. Жизнь уже давно научила меня не кидаться в омут с головой, а то ведь можно и не выплыть.

Никого из людей во дворе не оказалось. А тот черный пес, который кинулся на меня в прошлый раз, когда я уносил лапы из сарая, спрятался от солнца в будке, и лишь его спящая голова виднелась оттуда. Не удивительно, что он даже ухом не повел, когда я тихонько спрыгнул с забора и прошел мимо него. В том, что пес — охранник еще тот, я убедился в прошлый раз. Стоило мне только зашипеть на него и выгнуть спину, как он тут же ретировался.

* «Акуна матата, Занзибар! Африканские приключения кота Сократа».

До чего же все-таки трусливые эти собаки. Трусливые и ленивые. Не понимаю, для чего их держат люди? Чтобы потешить себя иллюзией, что у них во дворе охранник живет. Кроме того, как лаять и рычать, они больше ни на что не способны. Взять хотя бы нашу Пуху. Та тоже любит горло подрать, но стоит чужому прийти в дом, прячется за ногами хозяев. То ли дело я. Впрочем, в этом мире уже нет ничего, что могло бы меня испугать. Особенно если учесть, что за всю свою жизнь я прошел огонь, воду и медные трубы.

Вот скажите, разве может меня напугать посторонний человек в нашем доме, если я даже аборигенов не испугался, когда очнулся в их шалаше? Прямо чувствую, как вы сейчас подумали: «Ну и врунишка ты, Сократ». Ладно, каюсь, немного струхнул. А вы себя поставьте на мое место и представьте такую ситуацию: вы легли спать в своей кроватке, а проснулись непонятно где, и вокруг вас суетятся незнакомые люди с разрисованными лицами, в набедренных повязках и с перьями в волосах. Думаю, вы бы тоже испугались. Верно говорю? То-то и оно.

Но я абсолютно уверен, окажись на моем месте Пуха, с ней бы точно случилась истерика. А я же быстро взял себя в лапы, сориентировался

на месте и даже прикинул пути к отступлению^{*}. Так что, дорогие мои друзья, нет домашнего животного отважнее, чем кот. Наверняка и среди собак есть смельчаки, но лично я таких не встречал. Те, что попадались на моем пути, были скорее неадекватными, чем смелыми. Взять хотя бы тех двух псов, которые напали на Пуху, когда мы с Петровичем остановились на заправке по дороге в город Мирный. Разве будут нормальные собаки ни с того ни с сего кидаться на свою соплеменницу? Я бы еще мог понять, почему они такие агрессивные, если бы псы были бездомными. Несчастливая судьба, тяжелая доля и все такое. Но они оказались домашними и тоже куда-то ехали со своими хозяевами. Если бы не я, ох и досталось бы Пуховику^{**}. Только я думаю, собаки не виноваты в своей агрессии, тут надо спрашивать с воспитателей. Не зря же говорят: яблоко от яблони недалеко падает. Вот почему я такой добрый? Да потому что с детства жил среди таких же добрых людей.

Дверь в сарай оказалась запертой. Но разве для меня это преграда? Наглый Мавроди так разозлил меня, что я готов был просочиться в его царство сквозь стены. К счастью, мне не при-

^{*} «Приключения кота Сократа в Австралии».

^{**} «Кот Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта».

шлось этого делать. Я вспомнил, что в курином жилище есть выход на улицу. Правда, в тот раз, когда сосед приволок меня на рабочее место, он оказался закрытым. Но тогда был вечер, куры в это время уже смотрят сто первый сон, а сейчас день на дворе. Значит, есть надежда, что он будет открыт.

Словно в подтверждение моих мыслей, я услышал кудахтанье, доносившееся из-за сарая. Нет, ну какой же я умный кот. Прямо не кот, а мегамозг. Я рванул туда и уже через несколько мгновений очутился возле загона, обнесенного сеткой. Внутри него расхаживали куры, а на небольшой лесенке, ведущей в куриный дом, стоял Макгрегор и с самым что ни на есть важным видом наблюдал за ними. Он напомнил мне капитана корабля, который со своего мостика смотрит, как матросы драят палубу. Еще в день нашего знакомства я заметил, что петух невероятно красив. А теперь, глядя на его желтый воротник и разноцветное оперение, которое переливалось, сверкало и играло на солнце всеми цветами радуги, я окончательно в этом убедился.

Все-таки мой коллега, который правит на небесах, великий уравниватель. Если наградит свое создание чем-то одним в избытке, то непременно лишит чего-то другого. Вот и с петухом поступил также. Отвалил ему красоты через край, зато

характером наделил скверным. Видимо, я у повелителя один такой, кому он дал всего в полной мере: и ума, и красоты, и таланта. Сдается мне это потому, что еще в тот день, когда я родился, он уже знал, что я буду его представителем у аборигенов.

Жители куриного дома были заняты своими делами. Квочки выискивали пропитание, разгребая лапами и клювами траву, причем делали это так старательно, что комья земли летели в разные стороны, как снаряды, а куриный вождь по-прежнему внимательно следил за процессом.

Не удивительно, что никто из них меня не видел, пока я нарезал круги вокруг их прогулочного дворика, думая, как попасть внутрь. Если бы ограждением служил забор, я бы уже давно был там, но загон был обнесен сеткой, к тому же довольно высокой. Запрыгнуть на нее с земли не представлялось возможным, даже несмотря на то, что я умею брать высоту, в шесть раз превышающую мой рост. Ну, что ж, ради правосудия придется побыть котом-пауком. И только когда я сиганул на сетку и стал карабкаться по ней вверх, куры, наконец, заметили «скалолаза», да так закудахтали, что хоть уши затыкай.

Да успокойтесь вы, окаянные, я же не лиса, чтобы на вас нападать. В отличие от них Макгрегор стоял спокойный как удав, лишь смешно

водил шеей вперед-назад, словно в такт слышимой только ему мелодии. И действительно, зачем сердце рвать? Он понял, что я не причиню им вреда, еще в прошлый раз, несмотря на то, что в начале нашего знакомства мы поговорили на повышенных тонах.

— Ба, какие коты к нам пожаловали, — развел крыльями петух. — Здравствуй, дорогой.

— И тебе привет, — спрыгнув на землю, ответил я.

Явно недовольные моим вторжением на их территорию, куры возмущенно заголосили вслед, а одна из них, видимо самая смелая, клюнула меня в лапу. Я аж растерялся от такой наглости и громко мяукнул. Не столько от боли, сколько от неожиданности.

— Чего ты дерзкая такая? — обернувшись, огрызнулся я.

Но ей этого было мало, и она потрусила за мной, так и норовя опять ущипнуть за конечность. Да отцепись ты от меня, глупая квочка.

— Ты чего сюда приперся? — бросила она мне вслед. — Кто тебя звал?

— Ванилина, отстань от него, — пришел мне на помощь Макгрегор. — Ты разве не поняла, что он нормальный кот?

Нет, вы это слышали? Николай у них еще тот юморист. Это ж надо так назвать курицу. Еще бы

Булкой ее обозвал. Хотя чему удивляться, если он петуху дал имя какого-то ирландского бойца.

— Вот пусть этот нормальный кот по своему двору ходит, — прокудахтала та, — а нам такие гости триста лет не нужны.

Вы заметили, какие мы все собственники? Я имею в виду не только зверье, но и вас, дорогие мои человеки. Вы, как и мы, на протяжении всего своего существования ведете войны за территории. Хорошо, если за свои, а то ведь бывает, что и за чужие.

— Я сам с ним разберусь, — недовольно прокукарекал капитан. — Иди, занимайся своими делами.

Да, она послушалась своего господина, но, прежде чем уйти, напоследок снова клюнула меня, правда, теперь в хвост. Ну до чего же неугомонная курица.

— Мыши у себя? — наконец добравшись до Макгрегора, спросил я.

— Да где ж им быть в такое время? — вопросом на вопрос ответил он и с сарказмом добавил: — Небось, подсчитывают, сколько зерна стырили у нас за ночь. А я смотрю, ты решил мышатинкой поживиться?

От его вопроса меня аж передернуло. Не знаю, сколько надо меня не кормить, чтобы я съел мышь. Наверняка вы сейчас подумали: «Со-

крат, ты так рассуждаешь, потому что никогда не голодал». Да, вы правы, я живу в семье и никогда не испытывал недостатка в питании. Но я знаю бездомных котов, которые только охотятся на грызунов, но не едят их. Для этого есть птицы.

— Я не питаюсь мышами, — ответил я.

— Да ладно, — тряхнул головой Макгрегор, отчего его красная борода затряслась, как холодец. — А зачем же ты ходил к ним в тот раз?

Я вспомнил, что в прошлый мой визит так и не сказал ему, для чего искал мышей. Как-то не дошел до этого разговор. А когда выбрался из мышиного подземелья, куры уже дрыхли без задних лап.

— В гости, — ответил я.

— Обалдеть, — в неверии прокудахтал петух. — Впервые слышу, чтобы кот дружил с мышами. А теперь опять решил заглянуть к ним на огонек?

— Нет, я пришел по делу, — не желая вдаваться в подробности, уклончиво ответил я.

Хоть я и был зол на Мавроди, как тысяча бесов, но это наши с ним дела, зачем посвящать посторонних. К тому же я еще не выяснил, почему он нарушил наш договор. Может, у него были на то веские причины. Пусть и не по своей воле, но я тоже был у них в подземелье после заключе-

ния соглашения. Возможно, и та мышь, которую я видел, вынужденно оказалась в нашем дворе.

Сократ, ну что за бред ты несешь? Будь это так, вряд ли бы она вела себя столь вольготно на чужой территории. Значит, она чувствует себя хозяйкой. А если это так, то выходит, мышь уже не один раз приходила к нам в гости, а возможно, и живет у нас.

Я так накрутил себя этими мыслями, что опять кровь ударила в голову от злости. Не удивительно, что даже Макгрегор заметил мое состояние.

— Судя по твоей недовольной морде, сдается мне, что они и тебя чем-то обидели, — догадался петух.

Да, в этот раз актер из меня оказался никудышный.

— Я всегда говорил, что от этих подлых мышей ничего хорошего ждать не стоит, — не дожидаясь моего комментария, продолжил он и подвинулся в сторону, пропуская меня в дом: — Иди и покажи им, где раки зимуют, а заодно и за нас отомсти.

В этот раз грызуны заметили меня, стоило только перешагнуть порог их царства. Сказать, что среди них началась паника, это не сказать ничего. Серые с писком бросились враспынную и прижались к стенам, вдоль которых зияли темными дырами норы, чтобы в случае чего

сразу нырнуть туда. Вот глупые мыши, знают, что я не охочусь на них, а все равно продолжают меня бояться. Хотя как они могут не бояться, если даже петух понял по моей морде, что я злой, как те собаки с заправки.

Освободившееся пространство позволило разглядеть трон, на котором по-прежнему восседал Мавроди, а по бокам от него стояло по паре грызунов. Трусливый плут, уже охрану себе завел. Не раздумывая ни секунды, я направился напрямик к нему, а пока шел, обратил внимание, что и вокруг пирамиды стало охранников в два раза больше, чем в прошлый раз. Подлый мошенник, видать, не мне одному насолил, потому и дрожит за свою шкуру. Увидев меня, Мавроди вскочил с трона и заверещал, как истеричная барышня:

— Сократ, ты что здесь делаешь? Мы же договор...

— Да, мы договаривались, — скрипнув зубами, перебил его я. — Вот только я соблюдаю наши договоренности, а ты, лживый мерзавец, нет.

Услышав мой ответ, не только мыши застыли в оцепенении, но и светлячки замерли на стенах. Гробовая тишина длилась недолго, первой ее нарушили грызуны, охранявшие императора. Если вы подумали, что они кинулись защищать его

от меня, то я вас разочарую. Мыши сорвались с места и пустились наутек.

— Эй, постойте, — в растерянности закричал им вслед Мавроди. — Я плачу вам за работу, вы не можете вот так просто взять и бросить меня.

— Мы нанимались охранять тебя от других мышей, но не от котов, — обернувшись, выкрикнул один из них и, добежав до норы, нырнул в нее.

Примеру этих отважных телохранителей последовали и те охранники, что дежурили вокруг пирамиды. Они тоже оставили свой пост и рассыпались в разные стороны, как горох. Вот тебе и охрана. Бросила своего босса на произвол судьбы, а сама попряталась в норах.

Недолго думая, Мавроди забежал за трон и, испуганно выглядывая из-за него, дрожащим голосом спросил:

— Сократ, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я не соблюдаю наши договоренности?

— То, что я сегодня видел, как твои мыши разгуливают по моему двору, словно по парку культуры и отдыха, — для пущей остротки я нарочно сказал «мыши» вместо «мышь».

— Этого не может быть, — нахмурился он и, высунувшись из укрытия, посмотрел на поданных. — Кто из вас посмел зайти на его территорию?

— Это не мы, это не мы, это не мы, — посыпалось со всех сторон.

— Хм, конечно не вы, — с сарказмом ухмыльнулся я.

Увидев, что я начал двигаться, мыши прилипли к стенам, словно искали у них защиты, и, потупив взгляды, принялись изучать пол. Понятно, почему грызуны боятся меня. Как бы я ни клялся им в своей дружбе, для них я всегда буду котом.

— Может, это был ты? — остановившись напротив одного мышонка, спросил я.

От испуга он опустил задние лапы и вместо ответа отчаянно замотал головой.

— Или ты? — Я посмотрел на его соседа.

— Клянусь, не я, — еле ворочая языком, пробормотал тот.

— Тогда кто? — Я обвел взглядом остальных грызунов.

Задавая этот вопрос, я так рывкнул, что мыши едва не грохнулись в обморок.

— Сократ, прошу тебя, успокойся, — выйдя из укрытия на дрожащих лапах, взмолился Мавроди. — Кажется, я понял, о ком ты говоришь. Я сейчас тебе все объясню.

Вернувшись к трону, я уселся напротив него, ожидая объяснений.

— Я ходил к тебе, но это было давно и всего лишь пару раз, — на одном дыхании протарактел он.

— Что ты там делал? — нахмурился я.

— Чтобы ответить на этот вопрос, я должен рассказать, что меня заставило пойти к тебе, — промямлил император.

— Ну, так валяй, — хмыкнул я и добавил: — рассказывай.

— В общем, дело было так, — судорожно сглотнув, начал он. — Как-то раз ко мне пришли незнакомые мыши и заявили: «Мы слышали, что ты владелец пирамиды. Так вот, мы хотим, чтобы ты платил нам процент с твоего бизнеса, а мы со своей стороны гарантируем тебе полную безопасность».

— Это что еще за наглецы такие? — оторопел я.

— Да погоди ты, не перебивай, — он стрельнул в меня черными бусинками глаз. — Наберись терпения и скоро все узнаешь. Ну, так вот. Услышав их предложение, я тотчас вспомнил о тебе и подумал: «Кого мне бояться, если у меня есть такой друг, как ты». — Мышонок заискивающе улыбнулся и продолжил: — Я послал их в лес за грибами, а сам отправился к тебе. Хотел договориться, чтобы в случае чего ты меня защитил. Я целый день проторчал во дворе, но так

и не дождался тебя. И на следующий день было то же самое. Тогда я решил выяснить, где ты, и... — Шумно вздохнув, Мавроди сделал паузу и выпалил на выдохе: — И пробрался в твой дом.

Мое буйное воображение тут же представило эту картину, отчего я пришел в бешенство.

— Что? — подскочил я. — Ах ты негодяй! Как ты посмел туда зайти?

После моих слов по подземелью прокатился испуганный возглас. Некоторые мыши решили не испытывать судьбу и от греха подальше спрятались в норах. Те, что посмелей, остались на поверхности, но упали на задние конечности и в ужасе закрыли морду передними. А я, кипя от негодования, был в шаге от того, чтобы нарушить некогда данное себе обещание не охотиться на мышей. Но хитрец так жалобно посмотрел на меня, что я был вынужден пойти на попятную. Вы же знаете, я добрейшей души кот.

— Сократик, пожалуйста, не сердись на меня, — он умоляюще сложил перед собой лапки, — клянусь, я там ничего не трогал, просто подумал, может, из разговора людей что-то узнаю о тебе.

— И что, узнал? — вернувшись в сидячее положение, все еще недовольно зыркнул на него я.

— Да, — почувствовав, что гроза миновала, радостно закивал мышонок. — Мне твоя хозяйка сказала, что ты в командировке.

— Пряма так и сказала? — усмехнулся я.

— Ну не пряма, — хмыкнул император. — Просто, когда женщина увидела меня на кухне, она стала гоняться за мной с веником и кричать: «Ну погодите, наглые мыши, вот вернется мой Сократ из командировки, он устроит вам райскую жизнь».

Узнаю Татьяну Михайловну. Наверное, она единственная женщина на свете, кто не боится мышей. Не зря Петрович называет ее спортсменкой, комсомолкой и красавицей, а я бы еще ко всем этим эпитетам добавил: храбрычка. Молодец хозяйка, вся в меня.

— В общем, я понял, что тебя нет, — вздохнул Мавроди, — и был вынужден нанять охрану себе и усилить охрану пирамиды. Ну, а что мне оставалось делать? — Он развел лапами.

Так вот, оказывается, в чем причина такого количества телохранителей, а я его в мошенники записал.

— Пока я ждал, когда ты вернешься, провел собственное расследование и выяснил, что у нас в районе появилось еще пять мышиных семейств, — заложив лапы за спину и расхаживая туда-сюда у меня перед носом, продолжал

император. — Одно семейство обосновалось в супермаркете, другое — в зоомагазине, третье — на овощном рынке, четвертое поселилось в большом доме на соседней улице. Мои люди, — бросив на меня взгляд, он тут же поправился: — в смысле мыши, говорят, что там хозяин завел свиней. А пятое...

— Слушай, Шерлок, ты не мог бы сесть на трон? — перебил его я. — А то у меня голова закружилась от твоего мельтешения.

— Вот зачем ты опять меня перебил? — недовольно взмахнул лапками мышонок.

— Ну а что ты мечешься, как заведенный? — фыркнул я.

Выполнив мою просьбу, он занял место на престоле и обратился к своим подданным:

— Мыши, расслабьтесь, все нормально.

Те, кто сидел в норах, стали вылезать на поверхность, а те, кто все это время подпирал стены, все еще несмело потянулись к нам.

— Ну и навел ты шороху, Сократ, — глядя на них, ухмыльнулся император. — Напугал моих мышей до смерти. Если честно, я и сам струхнул не по-детски, когда увидел твою злющую морду. — Он посмотрел на меня. — Ну теперь-то ты понял, что я вынужденно нарушил условия нашего договора? Хотя можно сказать, это и не было нарушением, скорее форс-мажорные обстоя-

тельства. На чем я остановился? — Мышонок в задумчивости постучал когтями по подлокотнику трона.

— На пятом семействе, — напомнил я.

— Да, точно, — кивнул он. — Так вот пятое семейство нигде не живет.

— Это как? — нахмурился я.

— Молча, — хмыкнул новоиспеченный сыщик. До чего же смешно выглядело со стороны, когда, откинувшись на спинку трона, он закинул задние лапки друг на друга и стал рассказывать, активно жестикулируя передними: — Они бродяжничают по всему району, промышляют кражами, вымогательствами и прочими нехорошими делами. Это их представители приходили ко мне. Через своих люд..., тьфу ты черт, в смысле помощников, я выяснил, что они в сговоре с другими семьями, а суть этого сговора — отобрать у меня бизнес и выселить нас из этого сарая.

— Ну ладно эти бродяги, а тем зачем ваш сарай? — не сразу сообразил я. — Как я понял, они неплохо устроились.

— Возможно, он им не нужен, — согласно закивал Мавроди. — Хотя я думаю, никто не отказался бы жить в таких комфортных условиях, как у нас. А вот мое зерно нужно всем. Посмотри, сколько его у меня, — он кивнул назад, где

